

Д.А. Антипов, Э.П. Бакиров

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ, ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Авторами исследуется процесс генезиса государственности Республики Кыргызстан. Устанавливаются основные этапы территориально-правового оформления Кыргызстана в XX в. Анализируются законодательные источники, закрепившие за Кыргызстаном статус суверенного государства. Определяются основные движущие силы процесса государственного строительства в республике, анализируются и раскрываются основные противоречия генезиса государственности в Кыргызстане. Дается прогноз дальнейшего будущего кыргызской государственности.

Ключевые слова: Кыргызстан, Киргизия, Центральная Азия, национальное государство, суверенитет, история Кыргызстана.

D.A. Antipov, E.P. Bakirov

THE FORMATION OF THE MODERN STATE OF KYRGYZSTAN: PRECONDITIONS, DRIVING FORCES, BASIC CONTRADICTIONS

The article investigates the process of formation of the statehood of the Republic of Kyrgyzstan. Define the main stages of territorial-legal registration in Kyrgyzstan of XX century. Analyzed legislative sources, to secure for Kyrgyzstan the status of a sovereign state. Identifies the main drivers of the process of state construction in the Republic, are analyzed and disclosed the basic contradictions of the formation of statehood in Kyrgyzstan. Given a forecast of the future of the Kyrgyz statehood.

Key words: Kyrgyzstan, Central Asia, the nation-state, sovereignty, history of Kyrgyzstan.

Конец XX века стал переломной эпохой в истории национального государства. В этот период определились два основных направления развития национальной государственности в современный период. С одной стороны, распад СССР запустил процесс генезиса новых государственных образований. С другой стороны, он привёл к формальному окончанию холодной войны и «победе» западной модели развития, что вызвало в 90-е гг. прошлого века процесс неолиберальной глобализации, в ходе которой национальное государство потеряло часть своих функций, делегировав их наднациональным институтам, таким как МВФ, ВТО и Всемирный банк. В конце XX – начале XXI в. институт национального государства оказался под воздействием двух разнонаправленных векторов развития: формирование новых государств на национальной основе; размывание формы национального государства в условиях глобализации. Наиболее полно это проявилось на территории бывшего СССР, где возникли независимые государственные образования. В данной работе исследуется процесс генезиса национального государства в условиях глобализации на примере Кыргызстана. Цель исследования состоит в установлении основных предпосылок, дви-

жущих сил и противоречий в ходе формирования государственности в Кыргызстане после распада СССР.

Предпосылки к возникновению государственности современного Кыргызстана были заложены в 20-е гг. прошлого века [1, с. 376]. В этот период произошло выделение Киргизии в самостоятельную территориально-правовую единицу – Кара-Киргизскую автономную область в составе РСФСР. Основанием для создания Кара-Киргизской автономной области послужило наличие компактного проживания киргизов на этой территории. В 1924 г. на момент создания автономной области на её территории проживало 467 889 кара-киргиз, что равнялось 63,5 % от общего количества населения области [2, с. 122]. Уже в следующем 1925 г., опираясь на принцип самоопределения народов, президиум облисполкома автономной области направил ходатайство в Президиум ВЦИК о преобразовании автономной области в Киргизскую АССР. Процесс выделения Киргизии в качестве союзной республики был завершён 15 апреля 1927 г., когда XIII Всероссийский съезд Советов законодательно закрепил за Киргизией статус АССР [2, с. 123]. 30 апреля 1929 г. на II Всекиргизском съезде Советов была

принята первая Конституция Киргизской АССР. Таким образом, к 30-м гг. XX в. была сформирована основа будущего независимого Кыргызстана. Республика с самого начала формировалась на национальной основе, что во многом определило форму государства как «национального» уже после распада СССР.

Процесс выделения Кыргызстана в качестве суверенного государства начался в 1989 г. В это время Советский Союз переживал системный кризис, в ходе которого центральная власть стремительно теряла контроль над республиканскими элитами. Органы власти союзных республик стремились к обретению суверенных полномочий, что ещё более усугубляло кризис советской политической системы. В этих непростых для союзного государства условиях формировались предпосылки для возникновения независимого Кыргызстана. 23 сентября 1989 г. в Киргизской ССР был принят закон «О государственном языке». Закон закреплял за киргизским языком статус государственного, что означало перевод всего делопроизводства республики с русского на киргизский, а также придавало киргизскому языку статус языка государствообразующей нации [3]. Принятое в этот же день Постановление Верховного Совета Киргизской ССР регламентировало порядок реализации закона «О государственном языке». В период с 1989 по 1998 гг. планировалось осуществлять делопроизводство на нескольких языках (русский, киргизский), окончательный переход на один государственный язык планировалось завершить к 1 января 1999 г. [4].

Следующим шагом на пути создания суверенного Кыргызстана стало введение поста президента в республике. 24 октября 1990 г. был принят закон «Об учреждении поста Президента». В законе прописывалось обязательное владение государственным языком кандидата в президенты [5], тем самым устанавливались политические ограничения для представителей не титульной нации, среди которых было немало русских и узбеков, не владевших киргизским языком, но проживавших в республике на постоянной основе. Нахождение в Киргизской ССР значительного числа представителей других национальностей объясняется бурным развитием промышленности республики в 70-е гг., тогда для работы на вновь созданных производствах привлекались специалисты со всего СССР, в этот период Киргизия занимала второе место среди союзных республик по притоку населения [6, с. 6], в основном

русскоговорящего. 27 октября 1990 г. был избран первый президент Киргизской Республики, им стал Аскар Акаев.

Вслед за созданием института президента власти республики приняли декларацию «О государственном суверенитете Кыргызской Республики». Декларация была принята Верховным Советом 15 декабря 1990 г. В документе имелась прямая отсылка к форме создаваемого государства: «Республика Кыргызстан – суверенное государство, утвердившееся и развивающееся на основе осуществления кыргызской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение» [7]. Такая формулировка задавала вектор на построение национального государства, при этом фактически игнорировалось реальное положение вещей, а именно то, что Кыргызстан является многонациональным образованием. Декларация не предполагала выход Кыргызстана из состава Союзного государства, она лишь закрепляла право на государственный суверенитет.

Поводом для провозглашения независимости Кыргызстана послужили события 18–21 августа 1991 г. В эти дни в Москве был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению. Попытка ГКЧП сохранить единое государство привела к обратному результату. После поражения Комитета и отстранения его создателей от власти в СССР ускорился центробежный процесс. Союзные республики интерпретировали деятельность ГКЧП как попытку государственного переворота с целью сворачивания политических и экономических преобразований, развернувшихся с середины 80-х гг. Под предлогом угрозы республиканским суверенитетам союзными республиками и автономными областями были приняты декларации о государственной независимости. 31 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял Декларацию о «Государственной независимости Кыргызской Республики». Кыргызстан провозглашался независимым, суверенным демократическим государством, при этом в Декларации констатировался призыв к заключению нового Союзного Договора [8], разработка которого велась после подведения итогов Всесоюзного референдума о сохранении СССР, прошедшего 17 марта 1991 г. По итогам референдума 76,4 % проголосовавших высказались за сохранение Союзного государства, в голосовании приняло участие 148 574 606 человек (80 % избирателей) [9].

Окончательное выделение Кыргызстана как государственного субъекта произошло после под-

писания РСФСР, Белоруссией и Украиной «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, 8 декабря 1991 г. Соглашение аннулировало союзный Договор 1922 г. [10], что означало ликвидацию СССР. Все союзные республики, выступавшие за подписания нового Союзного Договора, были вынуждены отказаться от идеи конфедерации и приступили к форсированному государственному строительству. 5 мая 1993 г. Верховным Советом Кыргызстана была принята «Конституция Кыргызской Республики». Она закрепляла фактическое положение республики, сложившиеся после ликвидации СССР. В преамбуле Конституции провозглашалась основная цель народа Кыргызстана: «обеспечить национальное возрождение кыргызов, защиту и развитие интересов представителей всех национальностей, образующих вместе с кыргызами – народ Кыргызстана» [11]. Таким образом, давался двойной посыл, с одной стороны, Кыргызстан должен стать «государством кыргызов», с другой стороны, провозглашалась защита интересов всех национальностей республики. В ходе государственного становления и развития современного Кыргызстана преобладающее место заняла первая цель преамбулы. Этнонационализм стал основным политическим проектом страны [12, с. 29], определяющим её социально-экономическое, политическое и культурное развитие.

Отсылка к форме национального государства являлась закономерным следствием территориальной оформленности Киргизской ССР. Этнонационализм занял место господствующей идеологии государственного строительства почти во всех бывших союзных республиках. В Кыргызстане такая идеологическая установка вступила в противоречие с реальным положением в республике, в которой проживает около 90 национальностей [13] и насчитывается до 40 племён, составляющих кыргызскую нацию [14, с. 118]. Результаты данного противоречия проявились уже летом 1989 г., когда в столице республики, городе Фрунзе, начались стихийные выступления национально-ориентированной молодёжи, требовавшей выделить участки земли для строительства жилья. Параллельно с этими выступлениями в регионах прошла серия самозахватов земли, в республике начался передел собственности.

Стихийные движения безземельных кыргызов вскоре оформились в объединение застройщиков – «Ашар». К нему присоединились неформальные сообщества, повсеместно создаваемые

на территории республики. Социальный состав и программная направленность этих объединений были различны, а единственное, что их объединяло – это идея «национального возрождения» кыргызов. Практически все подобные неформальные объединения влились в организацию «Демократическое движение Кыргызстана» (ДДК) [15, с. 123]. В период 1991–1992 гг. ДДК разделилось на четыре самостоятельных политических партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК), «Асаба», «Ата-Мекен» и собственно ДДК. Именно эти партии стали основными движущими силами политического развития независимого Кыргызстана. Рождение основных политических партий из одной организации определило закрытый характер политических структур, ориентированных на принципы этнонационализма и стремящихся ограничить доступ к властным ресурсам «сторонним» людям. Следствием такого подхода является клановый характер элиты и её национальная монолитность: до 90 % всех властных должностей занимают представители кыргызской национальности, хотя доля кыргызов не превышает 70 % от общей численности населения республики [12, с. 30].

Слитые с кланами политические партии не являются единственной движущей силой государственного строительства современного Кыргызстана. Немаловажную роль в процессе генезиса государственности занимали различные религиозные объединения. В 1980–1990 гг. произошло возвращение ислама в публичное поле Кыргызстана. Различные религиозные организации, в основном базирующиеся в Ферганской долине, вступили в политическую борьбу, став равноправными субъектами политики [16], выступившими с идеей «исламского возрождения». Политическая элита Кыргызстана поспешила воспользоваться исламскими лозунгами как основой для суверенной идеологии, «исламское возрождение» стало мыслиться как возрождение кыргызов на основе некогда утраченных исламских традиций, которые уступили место общесоюзной идеологии в период существования СССР. Фактически наблюдалась попытка национализировать ислам и встроить его в концепцию кыргызского этнонационализма [1, с. 386]. Подобные манипуляции не привели к желаемому результату, т. к. исламские организации Кыргызстана отстаивают наднациональный принцип ислама, а их опорные пункты расположились на юге республики, где компактно проживает узбекское население и имеются узбекские и таджикские анклавы [17], в которых доля кыр-

гызского населения не превышает 50 % [18, с. 12]. Используя фактическое гражданское неравенство узбекского населения по отношению к кыргызскому, на территории Ферганской долины получили широкое распространение различные экстремистские религиозные организации. Перенаселённость долины с преобладанием аграрного населения (7,5 млн чел., из них 75 % проживают в сельской местности [19, с. 198]) усугубляется высоким уровнем безработицы, достигающим 80 % [19, с. 199]. Всё это делает социальную ситуацию благоприятной для распространения и поддержки радикальных исламских течений, которые выступают за «социальную справедливость» для всех, вне зависимости от национальной принадлежности. В 1999 г. Кыргызстан подвергся вторжению боевиков террористической организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), которое попыталось установить контроль над основными маршрутами транспортировки афганского героина через Ферганскую долину [20, с. 3–5]. Решить проблему эффективной борьбы с экстремистскими организациями на юге республики не удаётся из-за отсутствия чёткой суверенной границы между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Все три страны оперируют к советским картам разных периодов, пытаясь на их основе обосновать территориальные претензии к соседям [17]. Противоречия в Ферганской долине уже дважды приводили к вооружённым конфликтам между узбекским и кыргызским населением республики, первый произошёл в 1990 г., второй – летом 2010 г. Таким образом, движущие силы государственного развития Кыргызстана не являются чем-то единым, а представляют собой различные партии, кланы, религиозные организации и этнические группы, которые стремятся сохранить или получить доступ к властному ресурсу, при этом они, так или иначе, соприкасаются с идеей национального государства, являясь его сторонником или выступая с его критикой.

Всё перечисленное выше привело к возникновению серьёзных противоречий в ходе генезиса независимого кыргызского государства. В-первых, взятие курса на построение «государства кыргызов» привело к массовому оттоку русскоговорящего населения республики в первые годы

независимости. В первые десять лет суверенитета 28 % населения республики были вынуждены покинуть прежнее местожительство [6, с. 8]. Миграция затронула не только русскоговорящее население Кыргызстана: по данным Министерства труда, миграции и молодежи, в 2014 г. до 700 тыс. кыргызов проживали за пределами республики, из них 585 тыс. находились на территории России [6, с. 12]. Мигранты обеспечивали до 50 % национального ВВП страны [20, с. 6]. Массовый отток населения был вызван межнациональными противоречиями и разрушением промышленной базы республики, что привело к всплеску безработицы и массовому обнищанию населения. До сих пор уровень бедности в республике остаётся высоким, в 2014 г. он составлял 37 % [6, с. 17]. Во-вторых, ориентация политической элиты на построение неолиберальной экономической модели привела к разрушению экономического потенциала республики. Уже в 1992 г. производство сократилось на 27 % по сравнению с 1989 г. [19, с. 192]. Передача земли от крупных агрохолдингов мелким фермерским хозяйствам привела к снижению урожайности до 60 % и выведению из оборота 100 тыс. га ранее обрабатываемой земли [19, с. 194–195]. В-третьих, незакреплённость суверенных границ и наличие национальных анклавов и территориальных притязаний соседей ставят под угрозу само существование Кыргызстана в его современных границах. Раскол страны на Север и Юг, исключение узбекского населения из политической жизни страны и официальное следование принципам этнонационализма не способствуют формированию устойчивых государственных институтов, способных эффективно выполнять управленческие функции.

Можно сделать вывод о том, что генезис государственности современного Кыргызстана, начавшийся в 20-е гг. XX в., до сих пор не завершён. Страна находится на сложном этапе своего формирования как суверенного субъекта. Отсутствие чёткого понимания целей государственного строительства и подмена их этнонациональными идеями вызывает системные противоречия политического устройства республики, что может привести к очередному кризису государственности Кыргызстана, наподобие кризисов 2005 г., 2010 г.

Библиографический список

1. Абашин, С. Н. Исламский вызов идее нации? Некоторые соображения на примере Центральной Азии / С. Н. Абашин // Трансграничные вызовы национальному государству / ред. С. А. Панарин. — Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2015. — 390 с. — С. 375–387.
2. Кусегенов, С. Образование и развитие советской национальной государственности киргизского народа / С. Кусегенов // Советское государство и право. — 1965. — № 1. — С. 121–125.
3. Закон Киргизской ССР от 23 сентября 1989 года № 2219-XI «О государственном языке Киргизской ССР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30235295, свободный.
4. Постановление Верховного Совета Киргизской ССР от 23 сентября 1989 года № 2220-XI «О порядке введения в действие Закона Киргизской ССР «О государственном языке Киргизской ССР»» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30522012, свободный.
5. Закон КР от 24 октября 1990 года № 222-XII «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/909/10>, свободный.
6. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. № 26/2015. Российский совет по международным делам (РСМД) / ред. И. С. Иванов. — Москва : Спецнига, 2015. — 56 с.
7. Закон КР от 15 декабря 1990 года № 273-XII «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081/10>, свободный.
8. Декларация РК от 31 августа 1991 года № 578-XII «О государственной независимости Республики Кыргызстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913/10>, свободный.
9. Референдум о сохранении СССР и введении поста президента РСФСР 1991 года. Досье [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/2743659>, свободный.
10. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml>, свободный.
11. «Конституция Кыргызской Республики». Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/10>, свободный.
12. Абашин, С. Н. Ош, 2010: конфликтующая этничность / С. Н. Абашин, И. Г. Савин // Этничность и религия в современных конфликтах / ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. — Москва : Наука, 2012. — 651 с.
13. Кыргызстан: Ассамблея народа Кыргызстана приняла Концепцию этнической политики и консолидации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news.php?id=16899>, свободный.
14. Пряхин, В. Кыргызстан: политическая история двадцати лет независимости / В. Пряхин // Центральная Азия и Кавказ. — 2011. — № 4. — С. 114–124.
15. Ногойбаева, Э. Кыргызстан: формирование и взаимодействие политических элит / Э. Ногойбаева // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — № 1 (49). — С. 118–127.
16. Подопригора, Р. А. Государство и религиозные организации в Центральной Азии: конституционный и административно-правовой анализ / Р. А. Подопригора // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 9. — С. 38–43.
17. Ташиева, М. З. Влияние внешних факторов на социально-политические процессы в Кыргызской республике / М. З. Ташиева // Современные исследования социальных проблем. — 2013. — № 9 (29).
18. Солванг, О. Где справедливость? Межнациональные столкновения в Киргизии в июне 2010 г. / О. Солванг, А. Нейстат. — Москва : Human Rights, 2010. — 84 с.
19. Галиев, А. Природа социально-экономических противоречий по линии «Север—Юг» в хозяйственном комплексе Кыргызстана / А. Галиев // Центральная Азия и Кавказ. — 2011. — № 2. — С. 188–203.
20. Казанцев, А. А. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама / А. А. Казанцев // Валдайские записи. — 2016. — № 2 (42). — 12 с.